

Голобородько Андрей Юрьевич

доктор политических наук, кандидат филологических наук, доцент, директор Таганрогского института имени А.П.Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета

goloborodko2009@mail.ru

Латышева Анна Тимофеевна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала)

Ростовского государственного экономического университета

serg1952@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета

darya.maksimovich@gmail.com

Andrey Yu. Goloborodko

doctor of political sciences, candidate of philological sciences, associate professor, Director of Chekhov Taganrog Institute (branch) of Rostov State University of Economics (RINH)

goloborodko2009@mail.ru

Anna T. Latysheva

candidate of sociological sciences, the associate professor of pedagogics and sociocultural development of the identity of the Taganrog institute of A. P. Chekhov – branch of the Rostov state economic university.

serg1952@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university

darya.maksimovich@gmail.com

**Социокультурные условия профилактики языка вражды в среде
российской молодежи**

**Social and cultural conditions of the prevention of hate speech in the Russian
youth environment**

Аннотация. В статье рассматриваются социально-культурные условия профилактики языка вражды и экстремизма в молодежной среде. Эффективность профилактики языка вражды в среде российской молодежи зависит от комплекса мер противодействия экстремизму и языку вражды на основе соблюдения ряда социокультурных условий. Авторы статьи указывают на необходимость консолидации усилий государства и общества с целью демпфирования проблемы распространения языка вражды и

интолерантности в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве российского общества.

Ключевые слова: *язык вражды, экстремистские установки, российская молодежь, социокультурные условия профилактики, российское общество, идентичность.*

Abstract. *The article deals with the socio-cultural context of hate speech and prevention of extremism in the youth environment. The effectiveness of the prevention of hate speech in the Russian youth environment depends on a complex of measures to counter extremism and hate speech on the basis of compliance with a number of socio-cultural conditions. The authors point to the need to consolidate the efforts of citizens to overcome hate speech and intolerance in the multiethnic and multi-confessional space of Russian society.*

Keywords: *the language of hatred, extremist installation, the Russian youth, socio-cultural conditions of preventive maintenance, the Russian society, identity, prevention measures.*

На современном этапе развития общества наблюдаются две взаимно противоположные тенденции: с одной стороны, благодаря современным высоким технологиям, разрушаются все территориальные границы и барьеры, что детерминирует необратимые процессы глобализации; а с другой, – стремясь не утратить в условиях тотальной и повсеместной глобализации собственную идентичность, народы, нации и различные сообщества и группы стремятся, во что бы то ни стало, защитить свои национальные традиции, обычаи, религиозные воззрения и культуру от влияния других. Зачастую это приводит к обострению внутренней политической ситуации в рамках того или иного полиэтничного региона, всплеску экстремизма и языка вражды в различных группах населения.

И одной из наиболее незащищенных и уязвимых социальных групп для возникновения языка вражды и экстремистских настроений является молодежь. По мнению целого ряда ученых, проявления экстремизма и языка вражды в среде современной молодежи в последнее время стали носить более опасный для российского общества характер, чем за все прошлые периоды существования государства[1]. Экстремистские настроения и язык вражды в среде российской молодежи стали в российском обществе массовым явлением. Это проявляется в деформациях сознания, в увлеченности националистическими, неофашистскими идеологиями, нетрадиционными для нашего государства религиозными доктринами, в участии в деятельности радикальных молодежных движений и групп, а также в совершении противоправных, и порой преступных действий в связи со своими убеждениями [2].

В среде современной российской молодежи, как мы уже писали в одной из своих статей, наряду с положительными характеристиками стали проявляться тревожные симптомы возникновения и культивирования языка вражды, девиантного и делинквентного поведения, воинствующего национализма, диверсификации духовных и культурных ценностей[3],

духовного и социального нездоровья [4]. А между тем, потеря культурной идентичности и культивирование языка вражды в среде российской молодежи неизбежно приводит к ослаблению государственных позиций [5].

В связи со сказанным выше актуализируется задача разработки и реализации продуктивного инструментария профилактики противодействия маркерам языка вражды в лингвокультурной среде российской молодежи.

В российском социологическом научном дискурсе проблеме языка вражды и его профилактике посвящены труды А. Гладилина, А. Голобородько, А. Джук, Д. Дубровского, Г. Кожевникова, А. Кочергина, А. Толкачевой, Э. Панарина, А. Серикова, М. Фадеичевой, Р. Филиппова и др. Язык вражды весьма точно отражает специфику межэтнических отношений и связанные с ними негативные экспектации. Если у различных этнических групп ранее были исторически сформированы ценности уважительного добрососедского совместного сосуществования, их отношения складывались относительно непротиворечиво, то современное полиэтничное население в целом, и молодежь, в частности, имеет отрицательные социальные экспектации по отношению к мигрантам.

В целом, за последние годы в эмпирических исследованиях, посвященных российской молодежи, особое внимание фокусируется на изменениях системы ценностных ориентаций, жизненных планов и устремленностей современной студенческой молодежи в направлении все большего меркантилизма, интолерантности, ориентации на реализацию агрессивного потребительского поведения и распространения экстремистских установок и языка вражды, что является отражением воздействия западных социальных практик [6].

Стоит отметить, что Конституция РФ запрещает применять язык вражды, поскольку ненависть, экстремизм, вражда и превосходство по разным основаниям (религиозным, этническим) возбуждаются, выражаются и распространяются посредством языка. Однако российское законодательство в сфере противодействия языку вражды находится пока в стадии становления, что отражается в соответствующих правовых документах и научных публикациях [7]. Анализ существующих программ по превентивному противодействию проявлениям экстремизма и языка вражды в среде российской молодежи позволяет нам констатировать односторонность освещения проблемы, недостаточную разработанность программы профилактических мер, учитывающей социально-психологические и социокультурные особенности асоциальных молодежных группировок враждебно-экстремистской направленности [8]. При этом наиболее серьезными нам представляются следующие противоречия:

- между необходимостью глубокого социально-культурного анализа процессов, происходящих в сфере молодежной культуры, и острой потребностью общества и государства в научно аргументированных практических рекомендациях по профилактике языка вражды;

- между потребностью в профилактической работе по противодействию проявлениям языка вражды в среде российской молодежи и недостаточной

разработанностью системы превентивных мер, включающей социокультурные условия формирования толерантности в процессе учебно-воспитательной подготовки;

- между потребностью в совершенствовании системы культурно-досуговой деятельности молодежи и сокращением доступных для значительной части молодежи социально-культурных благ [9];

- между задачами усиления профессиональной подготовки молодежи, направленной на реализацию жизненных перспектив и недостаточным учетом этой задачи в системе профилактических мер по противодействию языку вражды и экстремистским настроениям в молодежной среде;

- между потребностью личности каждого молодого человека в самоопределении, культуре межнационального общения и недостаточным уровнем сформированности данного качества у молодых поколений россиян.

Насущная потребность разрешения обозначенных противоречий определяет основную проблему, связанную с научным осмыслением сущности и специфики возникновения молодежных группировок экстремистского толка и риторики ненависти, а также содержательных, организационных, социально-психологических и социокультурных условий противодействия языку вражды и экстремистским установкам личности в учебно-воспитательном и образовательном процессах [10].

На наш взгляд, одно из измерений дефицита устойчивости традиционных мировоззренческих установок различных групп российской молодежи эксплицируется разрозненностью и нескоординированностью действий институтов гражданского общества и власти и отсутствием солидарных действий со стороны различных дискриминируемых групп. К сожалению, обращения и письма по факту языка вражды, риторики ненависти или актов насилия до сих пор остаются индивидуальной гражданской позицией. Необходимо консолидировать усилия граждан для преодоления данного рассматриваемого социального дефекта – языка вражды и интолерантности в полиэтничном и поликонфессиональном пространстве российского общества, грозящих дальнейшим ростом насилия и крайними появлениями дискриминации. Причем основные усилия следует направлять на совместную выработку и внедрение профессиональных стандартов, на просвещение и образование, создание атмосферы морально-нравственного осуждения и неприятия «языка вражды», в том числе с применением усилий со стороны государственных, политических и общественных деятелей [11]. Существенную роль должны играть объективная информация о разнообразных этнических и конфессиональных группах, о социальном положении различных меньшинств и противопоставление «языка мира» образу врага и «языку вражды». Необходимы срочные солидарные действия общества и государства в области разработки и реализации эффективной технологической платформы противодействия «языку вражды», нетерпимости и дискриминации по следующим основаниям:

- во-первых, разработка нравственно-этических норм и механизмов саморегулирования в российском социуме в освещении этнических, религиозных и расовых тем, применение языка мира и терпимости;

- во-вторых, внедрение соответствующих образовательных курсов для специалистов различного профиля;

- в-третьих, создание механизмов взаимопонимания и взаимной поддержки между различными группами, являющимися объектом вражды и подвергающимися дискриминации;

- в-четвертых, проведение общественных лекториев, дискуссий, образовательных мероприятий и просветительских кампаний с целью инициирования обширного диалога общественности по проблеме «языка вражды», формирования социально-психологической атмосферы его категорического морального неприятия и серьезного осуждения, объединения общественных сил;

- в-пятых, обсуждение проблемы «языка вражды» в системе образования, в рамках педагогической практики, учебно-образовательных дисциплин, путем разработки соответствующих учебно-методических пособий и учебников; а также создание механизмов гражданского и профессионального контроля образовательной практики[12];

- в-шестых, активизация обсуждения на уровне политического и юридического сообществ степени адекватности и проблем правоприменения существующих правовых механизмов, направленных на защиту чести и достоинства лиц и групп, пострадавших от «языка вражды»;

- в-седьмых, активизация участия политических партий, государственных, политических и общественных деятелей в деле противостояния «языку вражды» и его последствиям, демонстрация ими вполне недвусмысленной публичной позиции в ответ на проявления нетерпимости, ненависти и вражды, в том числе и в СМИ.

При этом эффективность профилактики языка вражды в среде российской молодежи зависит от комплекса мер противодействия экстремизму и языку вражды на основе соблюдения социокультурных условий:

- понимания социально-психологических механизмов диалектики нормы и патологии поведенческих стратегий и трансформации языка вражды и экстремального поведения из асоциальных форм деятельности в самодеятельные культурно-творческие молодежные инициативы;

- осмысления асоциальной природы языка вражды и экстремизма, а также выявления классификационных подходов экстремистских организаций, ценностные установки которых базируются на радикальных идеях, фанатичной преданности и агрессивном поведении, принимающих такие крайние формы выражения, как терроризм, религиозный и политический экстремизм и пр.;

- внедрения технологий менеджмента социокультурной деятельности в процесс подготовки лидеров молодежных организаций и проектирования программ профилактики экстремизма и языка вражды в молодежной среде на

основе популяризации идей кросс-культурного образования, формирования толерантного сознания, личностного развития участника молодежной организации как субъекта социокультурной деятельности, позволяющего трансформировать молодежную субкультуру в объект созидательного взаимодействия личности и социальной группы и общества в целом в сфере культуры, образования, досуговой и спортивной деятельности.

Социокультурные условия профилактики языка вражды в среде российской молодежи представляют собой комплекс технологических компонентов современной социально-культурной деятельности, которые включают: организационно-педагогический компонент (овладение личностью знаниями и умениями, необходимыми для жизнедеятельности в мультикультурном пространстве); социально-психологический компонент (развитие самостоятельной активности личности, мотивированное участие в культурно-творческой деятельности, толерантном межкультурном и межэтническом взаимодействии); кадровый компонент (изучение менеджмента социально-культурной деятельности в процессе подготовки лидеров молодежных организаций).

Литература:

1. *Верещагина А.В., Самыгин С.И., Гафиатулина Н.Х. и др. Социология безопасности: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2017. 264 с.*
2. *Джук А.А. Молодежный экстремизм как элемент дезадаптации молодежи // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. №8. С. 62-66.*
3. *Голобородько А.Ю., Латышева А.Т., Самыгин С.И. Социокультурные особенности языка вражды и экстремизма в среде российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №1.*
4. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // Social Science (Pakistan). 2016. T.11. № 16. С. 3886-3893.*
5. *Голобородько А.Ю., Сериков А.В. Дискурс «мягкой силы» в контексте конструирования имиджа современной России: факторы и технологии формирования конкурентной идентичности // Гуманитарий Юга России. 2015. №4. С. 41-50.*
6. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // The Caucasus and the World. 2015. №2 (42). С.158-164.*
7. *Самыгин С.И., Кузнецова А.В., Латышева А.Т. Информационные войны: ресурсы, методы воздействия и ключевые риски // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8-9.*
8. *Hate Speech Law and Legal Definition [Электронный ресурс]. URL: <http://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>*
9. *Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культурная*

идентичность и национальная безопасность России. Ростов н/Д., 2014., 304 с.

10. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. *Социальная коммуникация в профилактике конфликтов: учебно-методическое пособие. М.: РУСАЙНС, 2016. 164 с.*

11. Верховский А.М. *Язык вражды против общества: научное издание. М., 2007. 259 с.*

12. Тарасенко Л.В., Нор-Аревян О.А., Кирик В.А. и др. *Моделирование профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях неопределенности. Ростов н/Д., 2016. 220 с.*

Literature:

1. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Gafiatulina N.K. and other. *Security Sociology: Textbook. M.: INFRA-M, 2017. 264 p.*

2. Juke A.A. *Youth extremism as an element of youth maladjustment // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2011. №8. Pp. 62-66.*

3. Goloborodko A.Y., Latysheva A.T., Samygin S.I. *Socio-cultural features of manifestations of hate speech and extremism in the Russian youth environment// Humanitarian, socio-economic, and social sciences. 2017. №1.*

4. Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I. *Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the Russian youth // Social Science (Pakistan). 2016. T.11. № 16. С. 3886-3893.*

5. Goloborodko A.Y., Serikov A.V. *The discourse of «soft power» in the context of constructing the image of modern Russia: the factors and technologies of formation of competitive identity // Humanists in southern Russia. 2015. №4. P. 41-50.*

6. Gafiatulina N.K., Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M. *Everyday social practices as a way to identify the Russian student's youth // The Caucasus and the World. 2015. №2 (42). Pp. 158-164.*

7. Samygin S.I., Kuznetsova A.V., Latysheva A.T. *Information War: resources, methods of influence and key risks // Humanitarian, socio-economic, and social sciences. 2016. №8-9.*

8. *Hate Speech Law and Legal Definition [Электронный ресурс]. URL: <http://definitions.uslegal.com/h/hate-speech/>*

9. Goloborodko A.Y., Lubskiy, A.V., Serikov A.V. *Cultural identity and national security of Russia. Rostov n / D. 2014., 304 p.*

10. Gafiatulina N.K., Samygin S.I. *Social communication in the prevention of conflicts: a teaching aid. M.: RUSAYNS, 2016. 164 p.*

11. Verkhovskii A.M. *Hate speech against society: scientific publication. M., 2007. 259 p.*

12. Tarasenko L.V., Nor-Arevyan O.A., Kirik V.A. etc. *Modelling of professional socialization of student's youth in conditions of uncertainty. Rostov n/D., 2016.220 p.*